

УДК 332.1:330.15: 338.14

<https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-3-61-72>*Оригинальная научная статья*

Бивни мамонта и экономика традиционного природопользования: как добыча мамонтовой кости может помочь жителям Арктики?

*И. М. Потравный¹, Т. Ю. Свинцова²*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
г. Москва, Российская Федерация¹ecoaudit@bk.ru, ²svintsova.ty@yandex.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы добычи бивней мамонта в системе традиционных промыслов коренных народов Севера и развития арктической экономики. Выявлен вклад данного вида традиционных промыслов коренных народов в повышение качества жизни местного населения, содействие занятости и получения дохода. Обоснована необходимость рассмотрения добычи мамонтовой кости как элемента зеленой экономики на арктических территориях и природного ресурса, замещающего запрещенную для торговли слоновую кость. Показана динамика добычи мамонтовой кости в Республике Саха (Якутия) за 2003–2024 гг., объем добычи которой составил в 2024 г. в республике 165 тонн. На основе проведения социологических опросов местного населения в районах добычи мамонтовой кости в Якутии в январе–мае 2025 г., в котором приняли участие 360 человек из числа коренных народов Севера, выявлены основные факторы и трудности, с которыми сталкиваются сборщики бивней мамонта, включая высокие затраты на приобретение техники, оборудования, транспортную недоступность районов сбора бивней, трудности, связанные с получением лицензии по сбору мамонтовой кости, с реализацией добытой мамонтовой кости, наличие нелегальных старателей в этой сфере, которые создают конкуренцию. Для поддержки коренных народов в части сбыта мамонтовой кости предлагается создание факторий по закупке такой продукции у местного населения, а также предложены меры по развитию ее экспорта.

Ключевые слова: бивни мамонтов, экономика традиционного природопользования, коренные народы Севера, традиционные промыслы, Арктика, Республика Саха (Якутия), экономическое регулирование, занятость, доход, качество жизни.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках исследований по гранту Российского научного фонда «Формирование механизмов поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера в сфере добычи и рационального использования мамонтовой фауны» (проект № 24-28-00520).

Для цитирования: Потравный И.М., Свинцова Т.Ю. Бивни мамонта и экономика традиционного природопользования: как добыча мамонтовой кости может помочь жителям Арктики? Экономика и природопользование на Севере. 2025, № 3(39). С. 61–72. DOI: [10.25587/2587-8778-2025-3-61-72](https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-3-61-72)

Original article

Mammoth tusk and the economics of traditional resource management: How can the extraction of mammoth bone help the people of the Arctic?

Ivan M. Potravny¹, Tatiana Yu. Svintsova²

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

¹ecoaudit@bk.ru, ²svintsova.ty@yandex.ru**Abstract**

The article discusses the extraction of mammoth tusks in the system of traditional crafts of the indigenous peoples of the North and the development of the Arctic economy. It identifies the contribution of this type of

traditional crafts of the indigenous peoples to improving the quality of life of the local population, promoting employment, and generating income. The article substantiates the need to consider the extraction of mammoth bone as an element of the green economy in the Arctic territories and as a substitute for natural resources. Thus, in the context of the ban on the trade in ivory and the continued global demand for ivory products, it is proposed to consider the tusks of the fossil mammoth as a substitute resource for the preservation of living elephants. The article shows the dynamics of mammoth bone extraction in the Republic of Sakha (Yakutia) from 2003 to 2024, with a total extraction of 165 tons in 2024. Based on sociological surveys conducted among the local population in the mammoth bone mining areas of Yakutia in January-May 2025, which involved 360 participants from the indigenous peoples of the North, the main factors and challenges faced by mammoth tusk collectors were identified. These included high costs for purchasing machinery and equipment, the lack of transportation access to the mammoth tusk collection areas, difficulties in obtaining a license to collect mammoth tusk, challenges in selling the collected mammoth tusk, and the presence of illegal miners in the industry who create competition. To support the indigenous peoples in terms of the sale of mammoth bone, it is proposed to establish trading posts for the purchase of such products from the local population, as well as measures to develop its export. Recommendations are given on supporting the traditional crafts of the indigenous peoples of the North, including economic incentives for the extraction of mammoth bone, as well as support for socio-economic development projects in the Arctic territories by mining companies.

Keywords: mammoth tusks, traditional nature management economy, indigenous peoples of the North, traditional crafts, Arctic, Republic of Sakha (Yakutia), economic regulation, employment, income, quality of life

Funding. The article was prepared as part of research funded by the Russian Science Foundation under the project “Formation of Mechanisms for Supporting Traditional Crafts of the Indigenous Peoples of the North in the Extraction and Rational Use of Mammoth Fauna” (project No. 24-28-00520).

For citation: Potravny I.M., Svintsova T.Yu. Mammoth tusk and the economics of traditional resource management: How can the extraction of mammoth bone help the people of the Arctic? *Economy and nature management in the North*. 2025, № 3(39). Pp. 61-72. DOI: [10.25587/2587-8778-2025-3-61-72](https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-3-61-72)

Введение

Для сохранения традиционной культуры и образа жизни местного населения, для содействия занятости, получения дохода в Арктике большую роль играют самобытные промыслы коренных народов Севера, включая добычу мамонтовой кости [1]. При этом нужно учитывать наличие значительных запасов мамонтовой кости – порядка 450-530 тыс. тонн, прежде всего на территории Республики Саха (Якутия) [2]. Кроме того, по оценкам ВНИИ «Океангеология» им. И. С. Гранберга, значительный ресурсный потенциал ископаемой мамонтовой кости имеется на шельфе восточно-арктических морей в донных россыпях полезных ископаемых.

Известно, что в арктических территориях нашей страны ископаемую мамонтовую кость добывали в широких масштабах на протяжении порядка трех веков [3]. В ряде научных трудов [4,5] отмечается, что с XVII века создавали «костяную казну» государства. Во время Великой Отечественной войны заготовка мамонтовой кости в Якутской АССР стала обязательной, далее добытые ископаемые доставляли для переработки в артели Архангельской области.

В советский период добыча мамонтовых бивней для жителей Севера стала дополнительным источником доходов. Оленеводы и рыбаки сдавали их в заготовительные пункты Якутского потребительского союза «Холбос», «Колымторга» Министерства торговли РСФСР, а также совхозам Министерства сельского хозяйства ЯАССР. При переходе к рыночным отношениям систему заготовительных контор не сохранили, северяне лишились возможности сбыта продукции и сырья.

В конце XX в. добыча бивней мамонта и мамонтовой кости получила новое развитие в связи с запретом мировой торговли слоновой костью, что оказало существенное влияние

на локальные сообщества арктических территорий Якутии [6]. В современных условиях можно говорить о добыче бивней мамонта в арктической зоне России как элементе зеленой экономики [7]. Такой подход также направлен на устойчивое пространственное развитие арктических территорий [8].

Несмотря на имеющийся значительный потенциал добычи и переработки мамонтовой кости, в том числе и организации ее экспорта, существует ряд нерешенных вопросов, в частности, связанных с правовым статусом мамонтовых бивней, с закупкой этого сырья у местного населения, родовых общин, сертификацией добытой мамонтовой кости и др., что сдерживает ее экспорт и ведет к ее теневому обороту.

В то же время в принятой Распоряжением Правительства РФ в мае 2025 г. «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» обозначено принятие мер по поддержке традиционных промыслов коренных народов Севера [9]. В связи с этим цель исследования состоит в развитии методов экономического регулирования в сфере добычи и оборот мамонтовой кости в контексте поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера.

Материалы и методы

В рамках исследования использовались методы системного анализа, этнологической экспертизы проектов, социологические методы исследования, методы платности и лицензирования природопользования, оценки затрат и выгод при добычи полезных ископаемых, экологической сертификации продукции, методы управления и финансовой поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера.

К примеру, выполненные в январе–мае 2025 г. социологические опросы коренного населения в 10 арктических районах Якутии, где имеются лицензии на добычу мамонтовой кости, в которых приняли участие 360 человек, показали, к трудностям, с которыми сталкиваются сборщики бивней мамонта относятся: высокие затраты на приобретение техники, оборудования – 78,3%, транспортная недоступность районов сбора бивней – 56,5%, трудности, связанные с получением лицензии по сбору мамонтовой кости – 30,4%, трудности, связанные с реализацией добытой мамонтовой кости – 21,7%, наличие нелегальных старателей в этой сфере – 13,5%, которые создают конкуренцию.

В исследовании [10] говорится, что при расчете ущерба традиционным промыслам коренных народов в рамках проведения этнологической экспертизы проектов без должного внимания остаются вопросы здоровья населения и его качества жизни, что имеет также отношение к проектам традиционного природопользования.

В работе [11] говорится о применении методов маркетинга для продвижения туристских кластеров Якутии. В этом контексте бренд якутского мамонта следует рассматривать для проработки маркетинговых решений, адаптированных к специфике арктических территорий для повышения привлекательности региона и привлечения числа туристов, сохранения культурного наследия. Этнотуризм по изучению бивней мамонта может получить развитие в районе археологических раскопок на г. Сопливая на реке Яна, при организации туризма в ресурсном резервате «Янские мамонты» [12].

На необходимость развития туризма на территориях традиционного природопользования с точки зрения его вклада в создание новых рабочих мест и обеспечения дохода местного населения говорится в работе [13]. В то же время, как отмечается в данном исследовании, коренное население опасается, что туристы могут навредить природе.

В работе [14] рассматриваются вопросы культуры повседневности с точки зрения интеграции хозяйственно-экономической и духовной жизни, что может иметь прямое отно-

шение к добыче мамонтовой кости, что позволяет минимизировать негативные аспекты взаимовлияния основных экономических детерминант и ценностных смыслообразующих конструктов общественного поведения.

В ходе исследования использовались также методы натуральных обследований арктических территорий в рамках проведения этнологической экспертизы проектов, методы космического мониторинга процессов климатических изменений.

Результаты и обсуждение

В настоящее время деятельность по сбору бивней мамонта на арктических территориях рассматривается как отдельный вид трудовой занятости – «сборщик мамонтовой кости» [15]. По сути, это один из сезонных видов неформальной занятости населения, так как доходы выше, чем у других традиционных промыслов, таких как оленеводство, охота. По оценкам [16], в арктических улусах региона удельный вес занятых в неформальном секторе увеличился с 13,9% в 2010 г. до 20,7% в 2022 г.

За последние годы часть занятых в этой сфере зарегистрировались как индивидуальные предприниматели. Так, в Якутии действует порядка 800 лицензий на добычу остатков мамонтовой фауны. Этим бизнесом занимаются 117 пользователей на территории 15 арктических и северных районов. Следует отметить, что на каждого недропользователя оформлено не одно, а несколько лицензий.

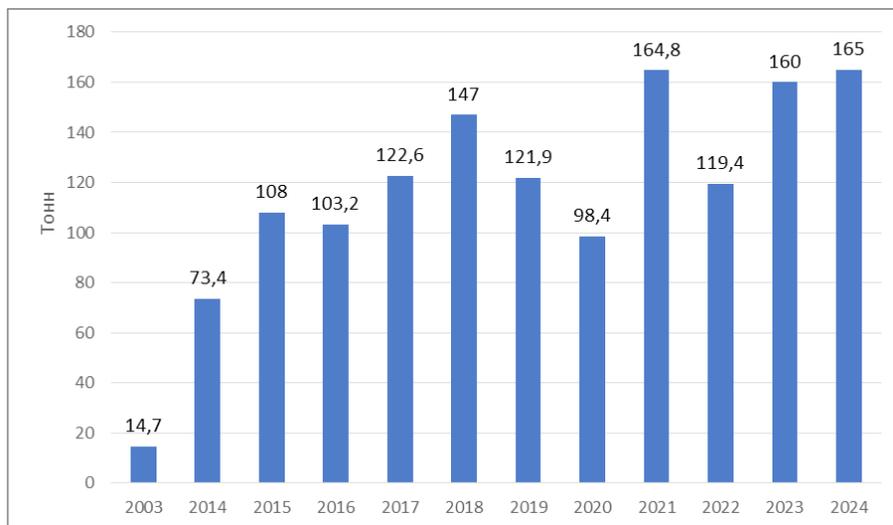
Как показывает анализ и опросы местного населения, деятельность старателей, приезжающих из других районов республики и регионов страны, заметно снижает доходы коренных жителей, негативно влияет на их исконную среду обитания. Безусловно, местное население из числа коренных малочисленных народов Севера должно обладать преимуществом в приобретении лицензии.

На наш взгляд, прозрачный экономический оборот мамонтовой кости с вовлечением прежде всего местных жителей способствовал бы развитию арктических районов. В то же время этот процесс сдерживает наличие теневого рынка сбыта, возникшего в результате административных барьеров по сбыту мамонтовой кости и отсутствия консультационного, правового сопровождения.

Следует отметить, что развитию мамонтового бизнеса и добыче мамонтовой кости в Арктической зоне способствуют происходящие климатические изменения, которые приводят к таянию вечной мерзлоты. Выполненный в работе [17] рост количества выданных лицензий на добычу мамонтовой кости за последние 20 лет, как и рост выданных разрешений на добычу дикого северного оленя. Последнее, в частности, связано с увеличением биологической продуктивности прибрежных арктических территорий.

С учетом процессов климатических изменений в результате таяния вечной мерзлоты (обрушение берегов рек, изменения в тундре) открываются новые возможности для добычи бивней мамонта, причем – в крупных масштабах. Это подтверждают данные о выдаче лицензий на сбор мамонтовой кости в Арктических районах Якутии за последние годы. Таким образом, возросла поставка этого уникального ресурса на мировой рынок (рис. 1).

Одной из причин, которые сдерживают развитие оборота мамонтовой кости состоит в несовершенстве действующей системы закупок такого сырья у населения. Она фактически отсутствует, имеются сложности в определении культурной ценности добываемого ресурса, а, следовательно, и в получении разрешений на его экспорт [18]. Так, с 2021 года бивни мамонта признаны культурной ценностью, и для их вывоза на пределы страны необходимо получить разрешение Министерства культуры России, что затрудняет процесс.

Рис 1. Динамика добычи бивней мамонта и мамонтовой кости в Республике Саха (Якутия) по данным Министерства промышленности и геологии Республики Саха (Якутия)

Fig. 1. Dynamics of extraction of mammoth tusks and mammoth bones in the Republic of Sakha (Yakutia) according to the Ministry of Industry and Geology of the Republic of Sakha (Yakutia)

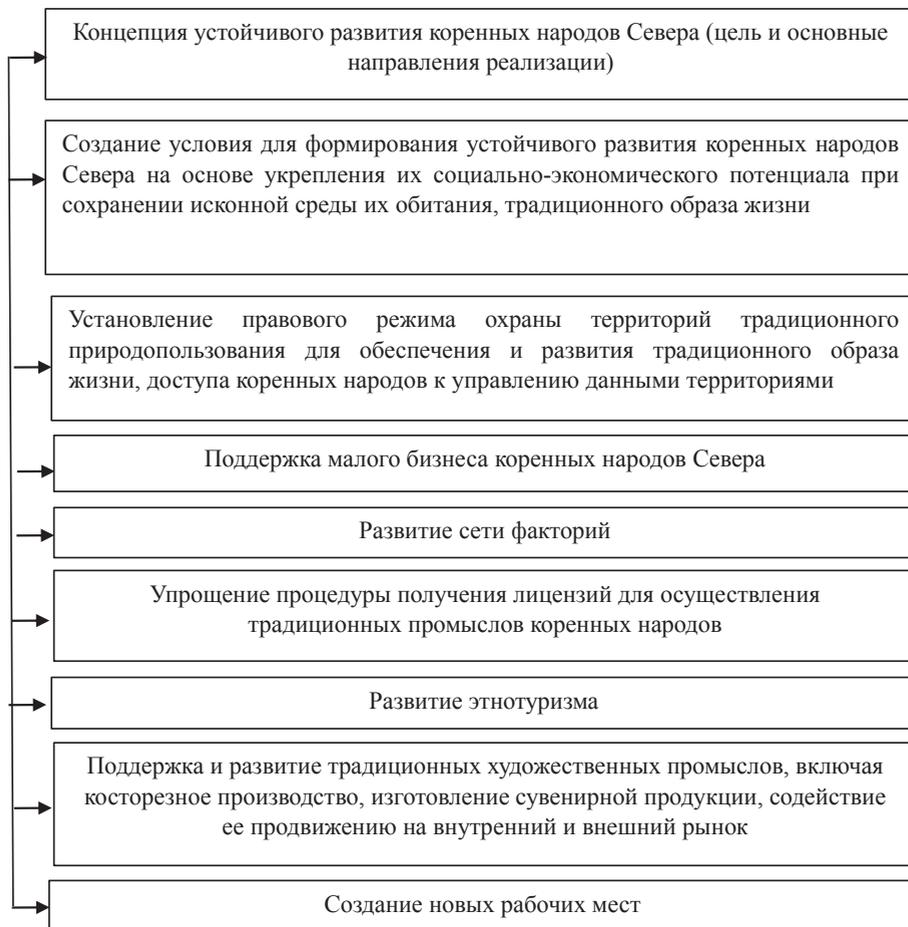
Примечание: Составлено авторами.

При этом добыча мамонтовой кости осуществляется в труднодоступных районах, в муниципальных центрах которых практически отсутствуют закупочные пункты и эксперты, способные оценить культурную ценность собранного материала. Для определения цены на такое сырье, обеспечения прозрачности торгов, регулирования финансовых потоков, объединяющих поставщиков и покупателей данного сырья требуется создание специальных площадок для проведения публичных торгов собранными материалами. На наш взгляд, подходящей формой государственной поддержки рассматриваемого бизнеса и его легализации может стать создание специальных пунктов приема (факторий) для закупки, приема на реализацию, транспортировку, хранение и подготовку к реализации собранного материала. Такие фактории могут создаваться по аналогии с продовольственными факториями (логистические центрами) с инфраструктурой, аукционными площадками [19]. может осуществляться с помощью средств государственной поддержки. Деятельность таких факторий, как и сам промысел по добыче мамонтовой кости может поддерживаться за счет создаваемого Арктического фонда путем перераспределения «природной ренты» между федеральным, региональным и муниципальными бюджетами и софинансирования значимых для местного населения локальных проектов [20].

В работе [21] показан порядок оценки и выбора предпочтительности компенсационных проектов различными группами населения при промышленном освоении Арктики. Такой подход позволяет сочетать интересы и местных жителей, и компаний-недропользователей при разработке месторождений в Арктике [22].

Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года, принятая в мае 2025 года и реализация которой начинается с января 2026 года, охватывает следующие основные направления по поддержке экономического, социального и культурного развития коренных народов и поддержки их традиционных промыслов (рис. 2).

Важным направлением реализации данной концепции является формирование финансовых инструментов государственной поддержки социально-экономического развития малочисленных народов Севера. Реализация социальной ответственности компаний-недропользователей способствует повышению бюджетной обеспеченности арктических муниципалитетов, также развитие отдельных видов традиционного природопользования.

Рис 2. Основные направления поддержки традиционных промыслов в рамках реализации концепции устойчивого развития коренных народов Севера

Fig. 2. Main areas of support for traditional industries within the framework of the implementation of the concept of sustainable development of indigenous peoples of the North

Источник: составлено авторами.

Традиционные промыслы коренных народов, в том числе добыча мамонтовой кости, организация ее экспорта могут оказывать существенное влияние на формирование доходного потенциала арктических регионов и показатели уровня бедности населения [24].

Традиционный образ жизни и труднодоступность проживания малочисленных народов Севера делают необходимым развитие и применение информационно-коммуникационных технологий для развития традиционных отраслей Севера, включая получение разрешений в сфере природопользования (выдача разрешений на использование охотничьего оружия, на добычу объектов животного мира, распределение квот добычи водных биоресурсов, добычу мамонтовой кости и т.д.).

Актуальным продолжает оставаться вопрос о реализации права приоритетного пользования малочисленными народами Севера объектами традиционного природопользования (животного мира, земельными участками, месторождениями мамонтовой кости и другими обособленными природными объектами). При этом остаются нерешенные вопросы о выделении функциональных зон для хозяйственной деятельности коренных народов Севера на особо охраняемых природных территориях. Это касается порядка добычи мамонтовой кости на прибрежных территориях и островах.

Поддержка традиционной хозяйственной деятельности и промыслов народов Севера может осуществляться по таким направлениям, как создание и развитие промышленной и технологической инфраструктуры традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, продвижение на внутренний и внешний рынки товаров, работ и услуг, производимых в рамках традиционной хозяйственной деятельности народов Севера, включая бивни мамонтов, развитие туристской индустрии в местах традиционной хозяйственной деятельности коренных народов, а также реализация экономических мер, направленных на стимулирование создания новых рабочих мест в местах традиционного проживания коренных народов.

При этом вопросы сохранения этнокультурного достояния и традиций коренных народов Севера целесообразно осуществлять путем включения объектов нематериального этнокультурного достояния коренных народов Севера в федеральный государственный реестр таких объектов, включая объекты, связанные с добычей мамонтовой кости, выявления, изучения, обеспечения сохранности и популяризация достопримечательных мест и объектов традиционного природопользования, а также поддержки традиционных художественных промыслов и ремесел, в том числе косторезных промыслов.

Как отмечалось выше, одним из стратегических направлений поддержки традиционной хозяйственной деятельности и промыслов коренных народов должно стать развитие механизмов продвижения на внутренний и внешний рынки продукции традиционных промыслов, включая бивни мамонта и изделия и мамонтовой кости, грантовая поддержка малых и средних предпринимателей в сфере добычи и переработки мамонтовой кости.

Следует учитывать, что добыча бивней мамонта и мамонтовой кости, особенно нелегальная, может проявляться в негативном воздействии на окружающую среду. Такие воздействия могут проявляться в смывании плодородного слоя почвы при разработке месторождений по добыче мамонтовой кости, разрушении береговой линии, загрязнении водных объектов, нарушении природного ландшафта. Кроме того, нелегальная добыча бивней с помощью мотопомп может наносить экологический ущерб тундре, проявляться в таянии вечной мерзлоты. С этой точки зрения важное значение имеет развитие системы мониторинга экологического состояния мест и объектов по добыче мамонтовой кости с учетом интересов местных жителей.

В целом бивни мамонта, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве замещающего природного ресурса, другими словами добыча и использование ископаемой мамонтовой кости вместо бивней слонов сохраняет популяцию живущих слонов и глобальное биоразнообразие. На рис. 3 показана схема использования ископаемых бивней мамонта в качестве замещающего ресурса для сохранения популяции слонов и поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера.

Рис. 3. Схема использования ископаемых бивней мамонта для сохранения популяции слонов и поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера

Fig. 3. Scheme of using fossil mammoth tusks to preserve elephant populations and support traditional trades of indigenous peoples of the North

Примечание: составлено авторами.

Заключение

Таким образом, добычу бивней мамонта и мамонтовой кости в Республике Саха (Якутия) следует рассматривать с точки зрения решения двух фундаментальных проблем: поддержки традиционных промыслов коренных народов Севера и повышения качества жизни местного населения, содействия занятости и получения дохода [25], а также сохранения популяции живущих слонов путем замещения бивней слонов ископаемой мамонтовой костью, что требует решения вопросов организации сертификации такой продукции и вывода ее на мировой рынок. Развитие экономического механизма в сфере добычи, переработки и использования мамонтовой кости направлено на реализацию основных положений «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года» (2025 г.) в части поддержки традиционных промыслов коренных народов.

Литература

1. Potravnaya E. Mammoth Tusks. What Do They Mean for the Contemporary Population of the Arctic Regions? *Sibirica*. Vol. 24, No. 1, Spring 2025: 60-8 DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2025.240103>

2. Смирнов А.Н., Кириллин Н.Д., Иванова Ю.В., Журилова М.А. Забытое полезное ископаемое российской Арктики – мамонтовая кость. *Арктика: экология и экономика*. 2016,1(21): 66-75.
3. Софронова Т. С., Потравная Е. В., Свинцова Т. Ю. Как заставить бизнес по добыче мамонтовой фауны работать на развитие региона и благополучие его населения. *ЭКО*. 2024,4:74-96. DOI: 10.30680/ЕСО0131–7652–2024–4–74–96
4. Бравина Р. И. Сбор мамонтовой кости как традиционный промысел коренного населения восточносибирской Арктики (XVII – начало XX в.). *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2023,1(60):163-171. DOI 10.20874/2071-0437-2023-60-1-14.
5. Васильева О.В. Добыча мамонтовой кости в контексте взаимоотношений торгового капитала и коренного населения (XIX-XX вв.). *Общество: философия, история, культура*. 2019,12(68):92-98. DOI 10.24158/fik.2019.12.16.
6. Григорьев С.А. Добыча останков мамонтовой фауны и локальные сообщества арктических территорий Якутии в конце XX в. *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. 2021,3(54):39-246. DOI:10.20874/2071-0437-2021-54-3-20
7. Потравный И.М. Добыча бивней мамонта в арктической зоне России как элемент зеленой экономики. *Зеленая экономика: курс на устойчивое развитие в современных условиях: материалы III Международной научно-практ. конф. 28 марта 2024 года*. Ростов-на-Дону: Издат.-полигр. комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2024:33-38.
8. Крюков В.А., Крюков Я.В. Арктика – от активов в пространстве к пространству активов. *Научные труды ВЭО России*. 2022,1(233):32-55. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-32-55
9. Распоряжение Правительства РФ от 08.05.2025 N 1161-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации на период до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504871/ (дата обращения: 12.08.2025).
10. Писарева Л.Ю. Опыт проведения этнологической экспертизы в республике Саха (Якутия). *Экономика и природопользование на Севере. Economy and nature management in the North*. 2025,(1):37-46. DOI: <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-1-37-46>
11. Ноговицына С.П., Федорова Н.А. Маркетинг и продвижение туристских кластеров Якутии. *Экономика и природопользование на Севере*. 2025,(2):80-93. DOI: <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-2-80-93>
12. Потравный И. М., Питухина М. А., Белых А. Д. Этнотуризм в оценках экономического и социального благополучия населения в Арктике. *Арктика: экология и экономика*. 2025,15(1):143-155. DOI: 10.25283/2223-4594-2025-1-143-155.
13. Потравная Е.В., Максанова Л.Б.-Ж. Станет ли туризм эффективным фактором поддержки уровня жизни местного населения (на примере Республики Бурятия)? *Уровень жизни населения регионов России*. 2025,21(1):127-138. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138
14. Мальшина Н.А. Культура повседневности как интеграция хозяйственно-экономической и духовной жизни. *Экономика и природопользование на Севере*. 2024,(2):37-43. DOI: <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2024-2-37-43>
15. Дьяконова, А.П. Социальный портрет сборщика мамонтовой кости. *Социология*. 2022,2:411-417.
16. Терентьева М. А. Занятость в неформальном секторе экономики в северных регионах России. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023,4:206-216. DOI:10.37614/2220-802X.4.2023.82.014).
17. Потравный И.М., Елсаков В.В. Анализ тенденций развития традиционных промыслов коренных народов в условиях климатических изменений (на примере Новосибирских островов и прибрежных арктических районов Якутии). *Арктика: экология и экономика*. 2024,14(2):301-311. DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-301-311.
18. Протопопов А.В., Протопопова В.В., Протопопова Г.А. Научная и культурная ценность мамонтовых бивней. *Арктика: экология и экономика*. 2024,14(2):226-237. DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-226-237.
19. Иванова П.Ю. Развитие организационных и экономических механизмов обеспечения продовольственной безопасности на арктических территориях. *Горизонты экономики*. 2024,3(83):71-77.
20. Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Новиков А.В. Арктический фонд: возможности повышения эффективности формирования доходной базы. *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2023, 2:104-116. DOI:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007

21. Потравная Е.В., Кривошапкина О.А. Оценка приоритетности компенсационных проектов различными группами населения при промышленном освоении Арктики. *Вестник университета*. 2022,1:176-188. DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-175-187
22. Потравная Е.В. Как промышленное освоение Арктики способствует народосбережению и повышению качества жизни народов Севера? *Уровень жизни населения регионов России*. 2022,18(4):555-563. DOI: 10.19181/lsprr.2022.18.4.11
23. Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Потравная Е.В. Оценка бюджетной обеспеченности арктических регионов в целях выравнивания доходов и повышения благосостояния населения. *Проблемы прогнозирования*. 2023,5(200):136-149. DOI: 10.47711/0868-6351-200-136-149
24. Софронова Т.С., Ноговицын Р.Р. Влияние доходного потенциала арктических регионов на динамику показателя уровня бедности населения. *Экономика и природопользование на Севере*. 2023,(2):68-76. DOI:<https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.59.18.008>
25. Ноговицын Р.Р., Софронова Т.С., Потравная Е.В. Качество жизни коренных малочисленных народов Севера в контексте промышленного освоения Арктики (на примере Арктической зоны Якутии). *Арктика: экология и экономика*. 2024,14(1):147-157. DOI: 10.25283/2223-4594-2024-1-147-157.

References

1. Potravnaya E. Mammoth Tusks. What Do They Mean for the Contemporary Population of the Arctic Regions? *Sibirica*. Vol. 24, No. 1, Spring 2025: 60–78 <https://doi.org/10.3167/sib.2025.240103>
2. Smirnov A.N., Kirillin N.D., Ivanova Yu.V., et al. The forgotten mineral resource of the Russian Arctic: Mammoth bone. *Arctic: Ecology and Economy*. 2016,1(21):66-75 (in Russian).
3. Sofronova T.S., Potravnaya E.V., Svintsova T.Yu. How to make the business of mammoth fauna extraction work for the development of the region and the well-being of its population. *ECO*. 2024,4:74-96. DOI: 10.30680/ECO131-7652-2024-4-74-96) (in Russian).
4. Bravina, R.I. (2023) Mammoth bone collecting as a traditional occupation of the indigenous population of the East Siberian Arctic (17th – early 20th c.). *Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*. 1(60):163-171 (in Russian). DOI 10.20874/2071-0437-2023-60-1-14
5. Vasilyeva, O.V. (2019) Mammoth tusk mining industry in the context of interaction of trade capital and indigenous population (the 19th – 20th centuries). *Society: philosophy, history, culture*. 12(68):92-98 (in Russian). DOI 10.24158/fik.2019.12.16
6. Grigoriev, S.A. (2021) Extraction of mammoth fauna remains and local communities of the Arctic territories of Yakutia at the end of the 20th century. *Bulletin of archeology, anthropology and ethnography*. 3(54):239-246 (in Russian).
7. Potravny I.M. Extraction of mammoth tusks in the Arctic zone of Russia as an element of the green economy. In: Green economy: a course for sustainable development in modern conditions: proceedings of the III International Scientific and Practical Conference on March 28, 2024. Rostov-on-Don: Publishing House. polygr. the complex of the Russian State Economy University, 2024:33-38 (in Russian).
8. Kryukov, V.A., Kryukov Ya.V. The Arctic: from assets in space to space of assets. *Scientific Works of the Russian Economic Association*. 2022,1(233):2-55 (in Russian). DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-32-55
9. Order of the Government of the Russian Federation dated 08.05.2025 No. 1161-r “On the Concept of Sustainable Development of the Indigenous Peoples of the North, Siberia, and the Far East of the Russian Federation for the Period up to 2036”. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_504871/ (in Russian)
10. Pisareva L.Yu. An experience of ethnological expertise in the Sakha Republic (Yakutia). *Economy and nature management in the North*. 2025,1:37-46 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-1-37-46>
11. Nogovitsyna S.P., Fedorova N.A. Marketing and promotion of tourism clusters in Yakutia. *Economy and nature management in the North*. 2025,2:80-93 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2025-2-80-93>
12. Potravny I. M., Pitukhina M. A., Belykh A. D. Ethno-tourism in assessments of economic and social well-being of the Arctic population. *Arctic: Ecology and Economy*. 2025,1(15):143-155 (in Russian). DOI: 10.25283/2223- 4594-2025-1-143-155.
13. Potravnaya E.V., Maksanova L.B.-Zh. Will Tourism Become an Effective Factor in Supporting the Standard of Living of the Local Population (Using the Example of the Republic of Buryatia)? *Uroven' zhizni*

naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia. 2025,21(1):127-138 (in Russian). https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_1_9_127_138

14. Malshina N.A. The culture of everyday life as an integration of economic, economic and spiritual life. *Economy and nature management in the North*. 2024,(2):37-43 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2587-8778-2024-2-37-43>

15. Dyakonova, A.P. Social portrait of a mammoth bone collector. *Sociology*. 2022,2:411-417 (in Russian).

16. Terentyeva M. A. Employment in the informal sector of the economy: A case study of Russian northern regions. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2023,(4):206-216 (in Russian). doi:10.37614/2220-802X.4.2023.82.014.

17. Potravny I. M., Elsakov V. V. Analysis of trends in the development of traditional trades of indigenous peoples in the context of climate change (using the example of the Novosibirsk Islands and the coastal Arctic regions of Yakutia). *Arctic: Ecology and Economy*, 2024,2(14):301-311 (in Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2301-311.

18. Protopopov A. V., Protopopova V. V., Protopopova G. A. Scientific and cultural value of mammoth tusks. *Arctic: Ecology and Economy*. 2024,2(14):226-237 (in Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2024-2-226-237.

19. Ivanova P.Yu. Development of organizational and economic mechanisms for ensuring food security in the Arctic territories. *Horizons of Economics*. 2024,3(83):71-77 (in Russian).

20. Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Novikov A. V. The Arctic Fund: Opportunities for enhancing tax income generation. *The North and the Market: Forming the Economic Order*. 2023,2:104-116 (in Russian). doi:10.37614/2220-802X.2.2023.80.007.

21. Potravnaya E.V., Krivoshapkina O.A. Compensation projects priority assessment by various population groups in the arctic industrial development. *Vestnik universiteta*. 2022,1176-188 (in Russian). DOI: 10.26425/1816-4277-2022-1-175-187

22. Potravnaya E.V. How does industrial development of the Arctic contribute to the conservation of people and improve the quality of life of the peoples of the North? *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2022,4(18):554-562 (in Russian). DOI 10.19181/Ispr.2022.18.4.11

23. Nogovitsyn R.R., Sofronova T.S., Potravnaya E.V. Assessment of the Budgetary Security of the Arctic Regions in Order to Equalize Incomes and Improve the Welfare of the Population. *Studies on Russian Economic Development*. 2023; *North*. 2023,(2):68-76 (in Russian). <https://doi.org/10.25587/SVFU.2023.59.18.008>

24. Nogovitsyn R. R., Sofronova T. S., Potravnaya E. V. The quality of life of indigenous peoples of the North in the context of industrial development of the Arctic (on the example of the Arctic zone of Yakutia). *Arctic: Ecology and Economy*. 2024,1(14):147-157 (in Russian). DOI: 10.25283/2223-4594-2024-1-147-157)

Сведения об авторах

ПОТРАВНЫЙ Иван Михайлович – доктор экономических наук, профессор базовой кафедры «Управление проектами и программами Капитал Групп», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-8771-6324, SPIN-код: 9921-7865.

E-mail: ecoaudit@bk.ru

СВИНЦОВА Татьяна Юрьевна – кандидат экономических наук, ст. преподаватель базовой кафедры «Управление проектами и программами Капитал Групп», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-8240-3548, SPIN-код: 3254-0460.

E-mail: svintsova.ty@yandex.ru

About the authors

POTRAVNY Ivan Mikhailovich – Dr. Sci. (Economics), Professor, Department of Project and Program Management at the Capital Group, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-8771-6324, SPIN-code: 9921-7865.

E-mail: ecoaudit@bk.ru

SVINTSOVA Tatyana Yurievna – Cand. Sci. (Economics), Senior Lecturer, Department of Project and Program Management at the Capital Group, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-8240-3548, SPIN-код: 3254-0460.

E-mail: svintsova.ty@yandex.ru

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Authors' contribution

The authors contributed equally to the preparation of the article.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interest.

Submitted / Поступила в редакцию 10.09.2025

Accepted / Принята к публикации 22.09.2025